

ВЫСТАВКА

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ,

въ 1852 году.

Академическая выставка настоящаго года обратила на себя особенное вниманіе здѣшной публики. Залы Академіи, въ которой было выставлено болѣе 416 номеровъ, постоянно были полны народомъ.

Начнемъ наше обозрѣніе съ портретовъ, потому что въ числѣ ихъ былъ одинъ, подписанный именемъ Брюллова. Можемъ ли мы не дать перваго мѣста этому имени, на которомъ такъ долго сосредоточивались наши надежды? Портретъ съ именемъ Брюллова изображаетъ Архіепископа Тарентскаго Капочелатро. Онъ поспѣлъ только къ концу выставки, и очень немногимъ удалось его видѣть. Невыразимая грусть овладѣвала при взглядѣ на это превосходное произведеніе великаго художника, такъ рано унесеннаго смертію во всей силѣ возраста и дарованія. Что могъ бы совершить еще этотъ сильный, самобытный талантъ? Онъ творилъ до послѣдней минуты, и только смерть вырвала кисть и палитру изъ ослабѣвшей руки его!

Хорошихъ портретовъ было вообще довольно: эта отрасль живописи дѣлаетъ у насъ замѣчательные успѣхи. Лучшіе портреты принадлежатъ Гг. Штейбену и Зарянкѣ. Г. Штейбенъ выставилъ два превосходные портрета: Графа де Местра и актера В. В. Самойлова; но какъ дарованіе Г. Штейбена давно уже приобрѣло извѣстность, то мы и не остановимся на его произведеніяхъ, а перейдемъ къ Г. Зарянкѣ, который выставилъ въ нынѣшнемъ году, четыре портрета: Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича, Г-жи Кристофовичъ, Гг. Катенева и Лѣсникова. Портреты поражаютъ своимъ сходствомъ и окончательностью отдѣлки; они, безъ преувеличенія, почти говорятъ: вотъ до какой степени умѣлъ художникъ уловить не только физическое сходство, но и самое нравственное выраженіе лица. Г. Зарянко — великій портретистъ: онъ схватываетъ, самую мысль лица, придающую ему тотъ особый, ему только свойственный оттѣнокъ, который называютъ обыкновенно выраженіемъ. Физиономистъ могъ бы изучать, по портретамъ Г. Зарянки, характеры написанныхъ имъ лицъ. А какъ хороши подробности на этихъ портретахъ!

Извѣстность Г. Зарянки основалась въ одну выставку; нѣтъ сомнѣнія, что такое дарованіе не могло образоваться въ одинъ годъ, но о немъ всѣ заговорили послѣ портретовъ Графа Толстаго и Г. Хвостова, бывшихъ на выставкѣ 1850 года. Г. Зарянко разомъ сталъ тогда въ главѣ не только нашихъ, но говоримъ смѣло, въ главѣ извѣстнѣйшихъ портретистовъ.

Прочіе портреты уступаютъ портретамъ Гг. Зарянки и Штейбена, но мы считаемъ долгомъ упомянуть здѣсь

о произведеніяхъ Гг. Моллера, Чернова и Яковлева, о портретахъ пастелью Ранделя, и о портретѣ Заслуженнаго Ректора Академіи Шебуева, работы Г. Славянскаго. Заслуживаетъ также вниманія акварельный портретъ работы Г. Раулова, молодого художника, подающаго большія надежды.

Въ числѣ произведеній, выставленныхъ пейзажистами, было нѣсколько весьма замѣчательныхъ. Первое мѣсто принадлежитъ Заслуженному Профессору М. Н. Воробьеву, выставившему видъ на Петровскомъ Острову и два вида съ Исакіеяского моста. Почетный Вольный Общникъ Графъ А. Н. Мордвиновъ, выставилъ: кладбище въ городѣ Пизѣ, при лунномъ освѣщеніи и видъ Большаго Канала въ Венеціи. Иностранный художникъ Заль (произведенія его впервые появились въ С. Петербургѣ) выставилъ видъ Норвежскихъ скалъ, ночью, въ Іюнѣ. Картина представляетъ скалы и горы на далекомъ сѣверѣ, въ одну изъ свѣтлыхъ лѣтнихъ ночей; на всей картинѣ одно живое существо, олень, пришедшій прохладиться у источника, на переднемъ планѣ. Эффектъ этого пейзажа поразительный. Картина отличается вѣрностью тоновъ. Воздушная перспектива обличаетъ въ художникѣ первокласснаго мастера, хотя небо немного тяжеловато. Пейзажъ Г. Залья явленіе чрезвычайно замѣчательное, и художникъ признанъ за эту картину почетнымъ вольнымъ общникомъ Академіи.

О другомъ иностранномъ пейзажистѣ, почетномъ вольномъ общникѣ Реми-фанъ-Ганенѣ, мы могли бы и не упоминать, потому что выставленный имъ небольшой пейзажъ не заслуживаетъ особеннаго вниманія и слабѣе тѣхъ его произведеній, съ которыми Петербургъ познакомился на выставкѣ въ пользу Общества Посѣщенія Бѣдныхъ, но считаемъ долгомъ вписать здѣсь имя Г. фанъ-Ганена, потому что онъ находится въ настоящее время въ Петербургѣ, и намѣренъ снятъ въ окрестностяхъ нашего города нѣсколько зимнихъ видовъ, а весною отправиться въ Крымъ.

Изъ произведеній молодыхъ художниковъ наиболѣе порадовали насъ пейзажи Г. Боголюбова. Онъ въ первый разъ явился на выставку, и съ перваго раза удостоился второй золотой медали. Г. Боголюбовъ служитъ во флотѣ, а потому имѣетъ всѣ средства изучать воду, и пишетъ ее мастерски; о корабляхъ и говорить нечего, онъ изображаетъ ихъ какъ морякъ, которому извѣстна каждая веревочка того пловучаго дома, гдѣ онъ вводитъ большую часть своей жизни, среди непостоянной стихіи. Болѣе всего понравилась намъ въ картинахъ Г. Боголюбова простота и отсутствіе стремленія къ эффектамъ. Онъ выставилъ три картины: русскій бригъ *Меркурій* во время сраженія; видъ Смольнаго Монастыря и Невы, снятый съ Охтинской Верифи и видъ Лиссабона и устья Таго, съ двумя русскими кораблями, фрегатомъ *Паллада*, и пароходомъ *Камчатка*, выходящими изъ Таго. Принимая въ соображеніе, что Г. Боголюбовъ только за нѣсколько мѣсяцевъ сталъ постоянно посѣщать классы Профессора Воробьева, и судя по сте-

пени совершенства, до которой уже достигъ, можно предсказать, особенно при руководствѣ и опытности извѣстнаго нашего М. Н. Воробьева, молодому художнику блистательную будущность.

Г. Лагоріо выставилъ въ нынѣшнемъ году два пейзажа: кавказскій видъ на восточномъ берегу Чернаго моря и видъ рѣки Куры и замка Тамары въ Грузіи. Хотя въ этихъ картинахъ и менѣе отдѣлки, нежели сколько можно было ожидать отъ Г. Лагоріо, однако онѣ чрезвычайно эффектны и все таки обличаютъ мастера своего дѣла:

Сожалѣемъ, что мѣсто не позволяетъ намъ входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ пейзажей, обратившихъ на себя вниманіе, а потому приведемъ здѣсь хотя имена ихъ авторовъ. Иностраннѣй художникъ Вейсъ признанъ почетнымъ вольнымъ общникомъ за виды Москвы; ученикъ Профессора Воробьева, Эрасси, получилъ первую золотую медаль за видъ изъ окрестностей Выборга.

Такъ называемый *genre*, т. е. живопись домашнихъ и народныхъ сценъ имѣла на нынѣшней выставкѣ мало представителей. Если принимать этотъ родъ живописи въ тѣсномъ смыслѣ, то къ нему можно отнести только двѣ картинки: Г. Риццони, *Сельскій бытъ*—солдатъ въ крестьянской избѣ и Г. А. Чернышева, *Шарманщикъ съ обезьяною*, играющій на улицѣ, передъ окномъ, и окруженный обычною толпою зѣвакъ, уличныхъ мальчишекъ, кухарокъ, и т. п. * Замѣтимъ, что картина Г. Риццони, не смотря на многія ея достоинства (выраженія всѣхъ лицъ, особенно фигура старухи у очага и столъ съ зеленью, превосходны), слабѣе его прежнихъ произведеній, ибо, по нашему мнѣнію, онъ пренебрегъ рисункомъ фигуръ; преимущественно слаба фигура старика. Картина И. Соколова, *Продажа Черкешенки турецкимъ купцамъ* произведеніе молодого, но весьма талантливаго художника, отличается свѣжимъ колоритомъ и наблюдательностью **. Также мы замѣтили много натуры въ простодушной и вѣрно переданной картинѣ Г. Берестова *Мальчикъ съ бабками*. Къ этому же отдѣлу отнесемъ картину Г. Зацѣпина, *Монастырки на клиросѣ*, обращающую на себя вниманіе толпы. Картина эта дѣйствительно недурна, хотя ее можно упрекнуть въ томъ, что всѣмъ монастыркамъ данъ одинъ и тотъ же очеркъ лица. Въ картинѣ много натуры; но особенно удачно переданы дневное освѣщеніе и свѣтъ отъ огня, что и способствовало успѣху картины. Сюда же слѣдуетъ прекрасная *Италянка*, художника Чумакова, его же *Вакханка* и смуглая *Римлянка*, художника Тихобразова, за которыя произведенія они оба признаны академиками. Но безспорно первое мѣсто въ этомъ отдѣлѣ принадлежитъ картинѣ художника Орлова *Остерія въ Римѣ*, прибывшей въ С. Петербургъ уже по закрытіи выставки. Эта картина во всѣхъ отношеніяхъ превосходна.

Наши молодые баталисты видимо успѣваютъ, и каждая выставка служитъ тому новымъ доказательствомъ: работы Князя Максудова, Гг. Кенига, Шарлемана, Филиппова и

* О картинѣ Г. А. Чернышева не распространяемся по той причинѣ, что намѣрены сообщить ее въ будущемъ году въ одномъ изъ первыхъ номеровъ нашего изданія.

** И. Соколовъ, дважды уже посѣтившій Кавказъ и Крымъ, привезъ оттуда богатое собраніе рисунковъ и эскизовъ; изъ числа ихъ онъ изъявилъ уже готовность сообщить намъ нѣкоторые, для помѣщенія въ Русскомъ Художественномъ Листкѣ. Чтобы познакомиться нашихъ подписчиковъ съ дарованіемъ Г. Соколова, мы помѣстимъ въ скоромъ времени рисунокъ вышеупомянутой картины.

друг. обѣщаютъ намъ хорошихъ военныхъ живописцевъ. Князь Максудовъ получилъ вторую золотую медаль за выставленную имъ картину *Смерть Генералъ-Маіора Слѣпцова на Кавказѣ*, картину исполненную жизни и движенія, но которую можно упрекнуть за то, что лице главнаго въ ней дѣятеля. Генерала Слѣпцова, скрыто отъ зрителей. Хороша картина Г. Шарлемана, получившаго первую серебряную медаль: картина изображаетъ рядоваго Лейбъ-Гвардіи Коннаго Полка (въ 1805 г.), умирающаго, спасая знамя. Г. Филипповъ получилъ первую серебряную медаль: онъ выставилъ картину *Казаки у колодца*. Картина не велика, но вѣрная передача характера казаковъ—ея достоинство.

По живописи животныхъ замѣчательны лошади (лейбъ-верховая лошадь Его Императорскаго Величества) Г. Ранделя и, его же, *Внутренность конюшни*. Очень замѣчательна *Тройка*, художника Н. Сверчкова, за которую онъ признанъ академикомъ. Въ картинѣ Г. Сверчкова много бойкости и жизни. Много содѣйствовалъ успѣху картины самый сюжетъ, близкій русскому сердцу. Зимняя дорога по опушкѣ лѣса; сани, запряженные лихою тройкою, мчатся во всю прыть, и на самомъ поворотѣ сталкиваются съ огромными санями въ одну лошадь, которою править мужичекъ, идущій рядомъ съ санями. Кучеръ тройки изо всѣхъ силъ натянулъ вожжи, обратившись съ гнѣвнымъ лицомъ и, вѣроятно, съ крѣпкимъ словомъ, къ мужику, который, осаживая своего гнѣдка, отвѣчаетъ ямщику: «Ну, что куражишься-то; вѣдь самъ вскочилъ; ишь тебя несетъ»... и т. п. Ракурсъ лошадей—задача трудная, и ее Г. Сверчковъ исполнилъ мастерски. Выраженіе лицъ, храпящіе кони, осаженныя молодецкою рукой, снѣгъ и иней, покрывающіе одежду и бороды все это живо, вѣрно, и невольно привлекаетъ вниманіе зрителя. Надѣемся, сообщеніемъ этой картины, доставить удовольствіе нашимъ подписчикамъ.

Перейдемъ теперь къ программамъ, заданнымъ Академію на первую и вторую золотыя медали.

На первую золотую медаль задана была: *Ной, благословляющій дѣтей*. Соискателями явились Гг. Сорокинъ, Мореншильдъ, Ксенофоновъ и Мартыновъ. Медаль получилъ Г. Ксенофоновъ, ученикъ Профессора Бруни, и это дѣлаетъ ему тѣмъ болѣе чести, что картины его товарищей имѣютъ также большія достоинства. Особенно понравилась намъ картина Г. Сорокина, побѣдой надъ которымъ Г. Ксенофоновъ вправѣ гордиться. Г. Сорокина ждетъ блистательная будущность, хотя нынѣшнее его произведеніе гораздо слабѣе прошлогодняго. Впрочемъ въ его оправданіе можно прибавить, что картина его неокончена. Зачѣмъ же выставятъ недодѣланныя произведенія? По нашему мнѣнію, это вредитъ молодому художнику.

На вторую золотую медаль были заданы: *Св. Іоаннъ, проповѣдующій въ пустынь* и *Ааръ въ пустынь*. Соискателями на первую явились Гг. Бронниковъ, Бейдеманъ и Кабановъ, на вторую Гг. Венигъ и Воротыгинъ. Получили медали: Гг. ученики Профессора Маркова, Кабановъ и Бронниковъ, и ученикъ Профессора Бруни Венигъ.

(Окончаніе впереди).

Къ № 35-му Русскаго Художественнаго Листка приложенъ рисунокъ съ картины художника Н. Сверчкова *Тройка*, бывшей на выставкѣ Императорской Академіи Художествъ въ 1852 году.

Печ. въ Литт. А. Министера, въ С. П. В.

„ТРОЙКА“
Съ картины Художника Н. Сверцова.